

**РЕФЕРАТ
ПО ПРЕДМЕТУ
РИМСКОЕ ПРАВО**

Т Е М А:
“Кодификация римского права”

**Студента 2 курса
юридического факультета**

**Million
dollar
boy**

**МОСКВА
2006 ГОД**

Кодификация римского права

Необходимость в создании единой и функционально дееспособной системы правовых норм путём их кодификации, посредством которой можно бы было свести воедино по крайней мере все накопившиеся к этому времени в необъятных количествах правовые нормы специфически ориентированного императорского законодательства вместе со всеми императорскими рескриптами и исходившей от него правовой практики, привела к созданию во время правления императора Феодосия II так называемого *Codex Theodosianus* - Кодекса Феодосия. Работа по подготовке этой первой функционально приемлемой кодификации, цель которой заключалась в том, чтобы «показать всем и каждому, что он должен и что ему разрешается», имела менее чем скромный результат: всего лишь некое собрание императорских конституционных норм периода после правления Константина Великого. Другими словами, этот кодекс представлял собой свод общих законов. В этом смысле вся работа по кодификации явилась всего лишь продолжением двух предшествующих комплектов отдельных конституций.

Кодекс Феодосия, который был воспринят в качестве закона для восточной части Римской империи в 438 г. н. э. и в качестве такового для её западной части, а затем и для всего государства, в 439 г. был так же, как и в 438 г., разделен на 16 отдельных книг. Каждая книга содержала определённое количество разделов с соответствующими заголовками, причём каждый раздел посвящался определённой области материального права. Каждая область права содержала в себе императорские законы, расположенные в определённом порядке в зависимости от времени их появления на свет. Сами тексты законов были относительно сохранены целиком в их первоизданном виде частично за счёт существовавшей тогда традиции их письменного оформления, а частично за счёт того, что тексты этих законов в большей своей части легли в основу созданного позже в вестготском государстве законодательства, специально предназначавшегося для проживавших в этом государстве римских подданных.

Кодификация римского права, которая благодаря своему значительному влиянию на будущее развитие европейского права, а также благодаря общеевропейскому посредничеству в области развития права в других районах мира, сыграл огромную роль в мировой истории, увидела свет уже после заката и падения Западного Рима в 467 г. н. э. Её рождение, таким образом, праздновалось при правлении Юстиниана, одного из крупнейших государственных деятелей античного мира, которому на некоторое время удалось завоевать Северную Африку и Италию и таким образом вновь развернуть границы сморщившегося Римской империи. Но имя Юстиниана было связано прежде всего с навсегда вошедшим в мировую историю его фундаментальным трудом в области римского права «*Corpus Juris Civilis*» («Свод римского гражданского права», или «Кодификация Юстиниана»). Огромное значение этого правового документа объясняется тем, что его созданием автору удалось вдохнуть жизнь в существовавшую тогда систему римского права. Кодификация приняла в своё лоно не только императорское законодательство, но также и все наиболее важные конструктивные элементы трудов известных римских учёных-правоведов.

В эпоху ослабления внешней политики Римской империи и её внутреннего разложения после середины III в. Её законодательство оттеснило в сторону научное правоведение. Снижение авторитета правовой науки происходило в течение столь длительного периода, что юристы в этой ситуации просто утратили всякую возможность посвятить себя изучению работ в области классического римского правоведения. Во время энергичного правления императора Восточного Рима правовая наука обрела второе дыхание и вступила в фазу возрождения. Период расцвета коснулся также и самого юридического образования в Восточном Риме, в частности, в Константинополе и Берите (Бейруте). В юридических школах этих городов вновь были возрождены преподавание и изучение классических трудов известных римских юристов, особенно таких, как Ульпиан, Павл и Папиниан.

Когда образованная императором Юстинианом комиссия по законодательству, работавшая под непосредственным руководством его министра юстиции Трибониана, решила первую поставленную перед ней задачу (на базе более старой по времени работы, выполненной лично императором Феодосием II (Кодекса Феодосия), а также на основе уже позже созданных императорских законов выработать новое единое и практически действенное императорское законодательство), то члены этой комиссии в качестве подручного материала и, естественно, в качестве основного первоисточника, в первую очередь, должны были использовать классические труды известных римских учёных-правоведов.

Кодекса Юстиниана, с вступлением в силу которого в 529 г. н. э. все не вошедшие в него законы автоматически утрачивали свое действие, был поэтому сопровожждён сводом специальных правоведческих текстов - Дигест (по-гречески - «*Pandectae*»). Примечательно, что в работе над Кодексом Юстиниана приняли участие два профессора. Один из Берита (Бейрута), другой из Константинополя. Работа юристов была построена таким образом, что для каждой отдельной области права и соответственно правового института из имевшегося в их распоряжении огромного числа римских правоведческих рукописей юристы отбирали только определённые, по их мнению, имевшие практическое значение фрагменты (выдержки). Все эти выдержки, или Дигесты, были сведены в единый документ, сборник, включены в Кодекс Юстиниана и вступили в силу 30 декабря 533 г. Упомянутые выше рукописи в изобилии хранились в библиотеках Берита и Константинополя и, разумеется, были легко доступны. Однако, что касается оригинальных текстов, то таковые к тому периоду попали в разряд безнадежно

пропавших. Подавляющей частью наших знаний о чисто литературной деятельности классиков римской юридической науки и о классическом римском праве мы обязаны исключительно Дигестам. Сборник Дигестов содержал приблизительно 9100 различных по объёму выдержек из правоведческих рукописных текстов. Все они взяты из 39 источников, т. е. трудов знаменитых римских юристов. Добрую половину из них составляли выдержки, заимствованные из трудов Павла и Ульпиана. Часто содержание этих выдержек намного превосходило объём выдержек, которые в качестве примера приводятся в нашей работе. Мы включили их в нашу работу специально для того, чтобы читатель мог получить определённое представление о том, как именно выглядел типичный римский юридический язык. Все Дигесты были распределены по 50 отдельным книгам. Каждая такая книга, в свою очередь, подразделялась на главы, фрагменты и параграфы. Каждый такой фрагмент (или «lex» - определение) представлял собой конкретную выдержку, взятую из научной юридической литературы. Во вступительной части фрагмента в целях идентификации указывалось имя конкретного автора со ссылкой на ближайший источник, из которого эта выдержка была заимствована. Деление на параграфы было сделано для того, чтобы обеспечить юристам большую наглядность весьма значительных и громоздких по объёму фрагментов и тем самым облегчить поиск нужной ссылки. Первый параграф носил название «Principium» (Начало). Таким образом, набор «D.19.1.45.2» говорил о том, что речь в данном случае шла о втором номере параграфа 45-го фрагмента части 1 19-й книги Дигест. Кодекс Юстиниана, охватывавший 12 книг, делился, напротив, по тому же принципу, что и Кодекс Феодосия, т. е. на книги, главы, основные законы (конституции) и параграфы. В отдельных основных законах во вводной части упоминалось имя соответствующего императора, а также имя того лица, которому адресовался император, часто также с указанием дат правления консула (т. е. императора). Принцип подбора выдержек в остальном оставался таким же, что и в Дигестах. Таким образом, набор «C 3.34.1.1» расшифровывался так: параграф №1 основного закона (конституции) 1 главы 34 книги 3 Кодекса.

В качестве иллюстрации принципов составления Дигест и Кодекса ниже приводятся два конкретных примера. Первый пример относится к главе «О помолвке», взятой нами из 23-й книги Дигест. Каждая глава этой книги состоит из различных фрагментов («lex»), заимствованных из авторских сочинений римских юристов. Каждый фрагмент в своей вводной части содержал данные об имени автора и названии работы, из которой взята выдержка.

Д.23.1 Об обручении

1. Флорентин, из третьей книги «Институции». Помолвка является предложением и обещанием будущего супружества.
2. Ульпиан, из книги «О помолвке». Помолвка всё-таки происходит от слова «обещать»: а договорённость о будущей женитьбе в форме общения существовала ещё в древнейшие времена.
3. Флорентин, из третьей книги «Институции», в которой речь также идёт о помолвке.
4. Ульпиан, из 35-й книги Сабина. Неоформленного согласия бывает вполне достаточно для признания помолвки состоявшейся. Оно в конечном счёте являет собой известное отношение, когда помолвка двоих возможна и без их обязательного присутствия одного возле другого, и такое происходит каждый день.
5. Помпоний, из 16-й книги Сабина: так случается, если это делается или с ведома отсутствующих, или если они позже подтвердят это договором.

В приведённом ниже втором примере, взятом из 50-й книги Дигест, представлено несколько правовых норм, которые оказали большое влияние на развитие римского права вообще.

Об отдельных правовых нормах.

29. Тот, кто с самого начала подвержен ошибкам, со временем надёжным не станет.

54. Никто не может передать другому прав больше, чем имеет сам.

55. Никому не позволяется при использовании своих прав предвзято поступать по отношению к другому.

185. Невозможное не должно содержать в себе понятие о некой обязанности (т. е. никого нельзя обязать сделать невозможное).

Для сравнения можно, например, привести следующую правовую норму Цельса (параграф 306) из немецкого журнала: «Договор, ориентированный на выполнение невозможного, не имеет силы».

«Свод римского гражданского права» ещё до Дигест, был дополнен учеником Гая «Институции» для начинающих юристов, предназначавшимся для преподавания права в юридических школах. Учебник был опубликован 21 ноября 533 г. н. э. В работе над ним участвовали два учёных-юриста Теофил и Доротей, которые при составлении Кодификации в первую очередь использовали указанный учебник Гая и другие справочники как классической эпохи, так и более позднего периода. Весьма интересно отметить, что работа, которая, собственно, предназначалась для преподавания права в юридических школах, была воспринята в качестве кодекса законов

буквально день в день с вступлением в силу Дигест. «Институция» Гая, т. е. его учебник, состоял из четырёх частей и соответственно делился на книги, главы и параграфы. Таким образом, например, Набор 1.1.брт. Расшифровывался: «начало» 6 главы 1 книги 1.

После завершения работы по приведению Кодекса в соответствие с законодательством, дополненным во время работы законодательной комиссии, Дигестами и Институциями все эти три юридических источника 29 декабря 529 г. вступили в законную силу уже в качестве единого правового документа. Добавленная несколько позже четвертая часть, *Novellae* (Новеллы), вошла уже в следующее законодательство Юстиниана перед его смертью в 565 г.

По свидетельству Юстиниана, в обнародованную конституцию, в соответствии с которой Кодификация вступала в законную силу, члены его законодательной комиссии сочли необходимым внести значительные изменения в тексты конституции, которые служили основой для использования законов применительно к требованиям времени, т.е., в зависимости от необходимости изменениям было подвергнуто и большое количество значительных по объему абзацев. После того, как в XVI в., в частности, Яков Кайяки положил начало выяснению вопроса о том, в чем именно состояли эти изменения, ученые приступили к интенсивным исследованиям в этой области и спустя некоторое время им в основном удалось выяснить и объем, и само содержание проведенной в тот период работы над Кодексом Юстиниана. Теперь нам, по крайней мере, в основном известно, что все текстовые изменения или дополнения, выполненные членами законодательной комиссии Юстиниана и намеренно внесенные в первоначальный текст Кодификации, были ни чем иным, как продолжением еще более раннего метода, использовавшегося для аналогичного приспособления старых римских юридических текстов к изменившимся общественным отношениям. Для того чтобы можно было докопаться до самой сущности первоначальных текстов, научные исследования проводились методом неоднократной интерполяции (внесение вставок, дополнений).

Первый метод (филологический) заключался в том, что ученые-филологи, зная основные законы развития языка, прежде всего попытались определить, является ли данный конкретный текст подлинником или это была подделка. Второй метод (юридический) состоял в том, что ученые-юристы провели анализ соответствия содержания текста тому месту, которое этот текст занимал в источнике, с тем чтобы попытаться найти возможные противоречия или, например, какие-либо признаки, свидетельствовавшие о корректировке определенного правового положения (института), выполненной не в соответствии с принятыми в ту эпоху классическими нормами права. В результате формулировка того или иного пункта закона приобретала вид, не свойственный юридическому духу того времени. На начальном этапе использование интерполяционного метода исследований часто доходило до крайностей. Исследователи настолько уверовали в могущество этого метода, что почти буквально в каждом месте оригинального текста им виделось или перефразировка самого текста, или внесенные в него дополнения. Именно исходя из такого подхода, к использованию в этом методе *Index Interpolationum* (индекса, или коэффициента интерполяции), а также и к самому лексикону, вошедшему в результаты интерполяционных исследований, следует подходить с некоторой долей осторожности. Особенно это касается исследований, проводившихся до 1920 г. Этот индекс является необходимейшим вспомогательным элементом при анализе Кодекса Юстиниана и более солидным по возрасту, норм римского права, но тем не менее при его использовании в дальнейшем все же следует проявлять определенную осторожность. В настоящее время интерполяционные методы исследований различных текстов несколько усовершенствованы и представляют собой уже более утонченную методику, а сами результаты таких исследований отличаются большей надежностью.

Большое значение юридического труда Юстиниана, представлявшего собой единый правовой документ и состоявшего из Дигест, Кодекса, Институций и Новелл, заключается прежде всего в том, что вошедшие в него Дигесты, а позже также Кодекс и Институции, стали играть роль основных источников для ренессанса римского права в Европе в эпоху Позднего средневековья. Однако значение этого огромного юридического труда в качестве правового источника, пусть даже и в сокращенном и значительно переработанном виде, оказало непосредственное влияние также и на греческое право. Разумеется, Юстиниан, как и многие другие законодатели до и после него, несмотря на то, что он создал заверченный и отточенный во всех отношениях правовой документ, все же строго запретил любые комментарии Дигест, для того чтобы избежать разгоравшихся в прошлом споров о том, является ли та или иная правовая норма актом, имеющим силу закона. И тем не менее этот запрет очень скоро был нарушен, в результате чего в юридической литературе стало появляться масса всевозможных комментариев и соответствующих им замечаний.

Во время правления византийского императора Лео Мудрого (886-911гг.) появился греческий вариант переработки законодательства с использованием соответствующих текстовых фрагментов, но эта работа проводилась не на базе латинских оригинальных текстов, а на основе более ранних переработок, выполнявшихся на византийской почве. Последнее слово в этом искажении (а это было именно искажение юстинианского источника)- появление в 1345г. справочника, основу которого составляли выдержки из выдержек из «*Corpus Juris Civilis*». Этот справочник состоял из шести книг и поэтому назывался *Hexabiblos* («Шестикнижник»). Этим справочником греческие граждане начали пользоваться после того, как турки в 1453 г. завоевали Константинополь, и продолжали им пользоваться в качестве действующего закона вплоть до 1911 г., когда они, наконец, приняли кодификацию, соответствовавшую современному гражданскому праву.

С точки зрения всемирной истории Свод римского гражданского права «Corpus Juris Civilis» имело огромное значение в качестве источника права по той причине, что он создал предпосылки для реконструирования самого метода формирования римского права, которое на протяжении почти целого тысячелетия было непревзойденным образцом во всех вопросах, имевших прямое отношение к всестороннему охвату всех сфер жизни и деятельности общества, к практической функциональной дееспособности правовых норм, наконец, к самой утонченности юридической техники. И все это было создано в эпоху высокоразвитой античной культуры. Можно сказать, что обращение к истории Римской империи произошло под знаменами римских легионов и римского права. Тот факт, что римляне так долго могли держать свою империю в едином монолите, вне всякого сомнения высшей степени зависело от их выдающихся административных и юридических способностей. Стоящая на высоком уровне развития правовая система обеспечивает общество возможность в полной мере использовать человеческие и природные ресурсы.